

М. Баспакова, И.М. Нохрин

Проект «Моррисон-Надсен» в Афганистане и проблема национального суверенитета в период правительства Шах Махмуд-хана (1946-1953 гг.)

M. Baspakova, I.M. Nokhrin

The «Morrison-Knudsen» project in Afghanistan and the issue of National Sovereignty during the Shah Mahmud-Khan administration (1946-1953)

Ключевая особенность XX в. как исторической эпохи, по убеждению многих исследователей, заключается в распространении по всему миру образа жизни, идей, символов и ценностей западной цивилизации. Важнейшие из них – капиталистическая организация экономики и поступательный рост доходов населения. Экономическое благосостояние повсеместно превратилось в универсальное мерило личного успеха, а также важнейший показатель эффективности политики правительств, глав государств и даже в источник национальной гордости¹. Соответственно, неразвитость экономики, бедность населения и доминирование традиционных, т.е. некапиталистических форм организации хозяйства, стало восприниматься свидетельствами отсталости, «нецивилизованности» и, в целом, ущербности той или иной страны, равно как и её правительства и населения². Следуя за этими чрезвычайно распространёнными стереотипами, политики многих азиатских стран в разное время и с разной степенью успеха пытались запустить ускоренную трансформацию экономической системы, дабы обеспечить своей стране более «цивилизованный» статус на мировой арене. Многие из них при этом обращались за помощью к западным советникам. Однако результат далеко не всегда соответствовал ожиданиям. Хотя сегодня хорошо известны положительные примеры проведения экономической модернизации по западному образцу, в том числе, японский и корейский опыт. Но не меньший интерес представляют и неудачи, коих в истории азиатских стран также было немало. Одной из них – проекту компании «Моррисон-Надсен» – выявлению причин его

неудачи и определению значения для истории Афганистана посвящена данная статья.

После Второй Мировой войны афганское правительство полагалось на Вашингтон как на своего главного партнера в вопросах модернизации. Поскольку США, в отличие от многих европейских стран, не понесли значительных потерь и разрушений во время войны, они имели ресурсы для инвестирования в развивающиеся страны. Но, что важнее, они считались ведущей мировой державой, способной поделиться ценным опытом и знаниями.

В свою очередь, Афганистан также привлекал внимание американцев, которые стремились расширить свое влияние в этом стратегически важном регионе. Важность Афганистана для США заключалась не только в его природных ресурсах и потенциальных рынках сбыта, но и геополитическом положении, которое позволяло контролировать ключевые торговые пути и оказывать влияние на соседние страны. Одной из первых попыток наладить сотрудничество стало подписание Кабулом контракта с американской компанией «Моррисон-Надсен» в 1946 г. Соглашение предусматривало строительство комплекса оросительных и дорожных сооружений на юге страны, в частности, в Кандагарской провинции³. Сумма контракта составила 17,4 млн. долл. Договоренности предполагали восстановление и расширение канала Богра, но по какой-то причине не включали строительство плотины. Это упущение стало серьезной ошибкой, так как без плотины канал не мог бы функционировать должным образом в летние месяцы, когда спрос на воду возрастает. Возможно, упущение американцами необходимости строительства плотины было умышленным и направленным на сокращение предварительной сметы. Слишком большие финансовые затраты на строительство могли отпугнуть афганскую сторону от подписания соглашения, а плотина была сложным инженерным объектом, и её сооружение могло оказаться даже дороже всех остальных работ по проекту.

Один из ключевых моментов, указывающий на специфику проекта, раскрыт в исследовании советского учёного Д.Д. Букинич⁴. Опираясь на собственные наблюдения, исследователь выделил два негативных фактора для развития оросительного земледелия в Афганистане: ограниченные водные ресурсы рек и небольшая площадь земель, пригодных для орошения. Причём поля, как правило, располагаются в разделённых друг от друга горных долинах, и их расширение требует длительной и дорогостоящей мелиорации. Д.Д. Букинич подчеркивал, что даже регулирование крупных речных систем, таких как Гильменд или Герируд, не гарантирует мгновенного успеха. Каменистые склоны долин требуют десятилетий, а то и сто-

летий, для подготовки к орошению. Быстрая масштабная ирригация без предварительной мелиорации является невыгодной и может привести к неэффективному использованию ресурсов. Трудно понять, почему специалисты компании «Моррисон-Надсен» не учли все эти особенности на подготовительном этапе проекта.

Как и следовало ожидать, по мере реализации намеченных планов появилась необходимость в расширенных изыскательских работах, а также включения в проект таких масштабных сооружений, как водохранилища Каджаки на реке Гильменд и Аргендаб на реке Аргендаб⁵. К ним добавились водозаборные плотины, разветвлённая сеть магистральных каналов (Богра, Даля, Нади-Али, Марта, Шамана, Дарвина, Захар Шахи и другие) и отдельные ирригационные системы⁶. Проект перестал быть локальным, превратившись в комплексный план развития целого региона. В результате, американские специалисты приступили к пересмотру изначального замысла и, вместо строительства одного лишь канала Богра, всё-таки выбрали более адекватный ситуации подход. Теперь они сосредоточили внимание на создании водохранилища Каджаки и плотины на реке Аргендаб. Эти сооружения могли бы обеспечить стабильное поступление воды в канал Богра в летние месяцы. Однако, с другой стороны, это означало коренное изменение всей концепции проекта и значительно увеличивало его итоговую стоимость. Как справедливо отмечал афганский общественный деятель М. Фарханг, начало строительства без должной финансовой и технической подготовки стало серьёзной ошибкой⁷. Отсутствие детальных геологических исследований, недооценка сложности строительства в специфических климатических и географических условиях Афганистана, неправильный расчёт объемов работ – все это способствовало затягиванию сроков и породило проблему недофинансирования.

В связи с расширением работ в Гильмендской долине Афганистан начал испытывать острый недостаток в иностранной валюте⁸. В течение первых двух лет были истрачены почти все долларовые накопления афганского правительства, находившиеся в то время в американских банках. Новые же поступали медленно, в основном, по мере реализации урожая хлопка. В результате Кабул вынужден был обратиться к США с просьбой о предоставлении ему займа в размере 150 млн. долл.⁹ Однако перед тем, как поставить вопрос о финансовой помощи, афганское правительство предоставило фирме «Моррисон-Надсен» ряд концессий, которые должны были стать основой для будущего экономического роста страны. Согласно публикации иранской газеты «Кияме Иран», в концессию предполагалось сдать нефтяной район Тирпуль, залежи золота и серебра в районе Даринур, район хромовой руды Логара¹⁰.

В 1949 г. правительственная делегация из Афганистана, включавшая министра экономики Абдул Маджида Забули, отправилась в Вашингтон с амбициозным планом экономического развития страны¹¹. Однако Госдепартамент не проявил к нему интереса и отправил афганцев в Экспортно-импортный банк США, который, в свою очередь, также не продемонстрировал энтузиазма. Вместо обсуждения плана А.М. Забули банк предложил лишь профинансировать уже запущенное строительство ирригационного проекта в Гильменде. Сам же Забули выступал против Гильмендского комплекса, затраты на который считал чрезмерными для Афганистана. Министр экономики пытался убедить американских чиновников в необходимости комплексного развития экономики, но столкнулся с непреодолимым сопротивлением. По всей видимости, финансисты были готовы выделить средства лишь на тот проект, в который уже была вовлечена американская компания.

Кажется, странным, но в ходе поездки М. Забули столкнулся с непониманием его замыслов даже со стороны начальства в лице премьер-министра Шаха Махмуда-хана. Тот настойчиво требовал финансирования именно Гильмендского проекта и не добавлять новых планов – кредит должен был укрепить экономические связи с США на их условиях¹². Такой подход глубоко разочаровал М. Забули, убежденного в необходимости взвешенной и комплексной экономической политики, и он был вынужден подать в отставку.

Получение займа оказалось длительным и мучительным процессом. Американская сторона, по мере продвижения переговоров, постепенно снижала сумму кредита, исключая из неё финансирование проектов, не связанных непосредственно с ирригацией в юго-западном Афганистане и финансированием работ «Моррисон-Надсен».

Растущие расходы бюджета привели к резкому сокращению государственной поддержки в других важных секторах экономики. Такая вынужденная экономия одновременно с неадекватно возросшей задолженностью вызвала острую критику и возмущение в афганском обществе. Внутри страны развернулась острая дискуссия относительно эффективности проекта. Некоторые чиновники и общественные деятели считали ирригационные работы «началом новой жизни Афганистана» и подчеркивали успехи Гильмендского проекта, называя его залогом будущего процветания. Другие считали проект экономически нецелесообразным. Они указывали на колоссальные затраты, которые легли тяжким бременем на Афганистан. При этом работы оставались по-прежнему далеки от завершения, что подрывало надежды на орошение и озеленение Гильмендской долины.

К концу 1949 г. ситуация достигла критической точки. Афганистан, истощив свои валютные резервы, столкнулся с требованием иностранной компании о выделении дополнительных 75 млн. долл. на завершение строительства ирригационного комплекса в Гильмендской долине¹³. Эта сумма, по данным афганской стороны, в 4,5 раза превышала первоначально оговоренную в контракте. Раздувание бюджета вызвало бурю негодования в общественно-политических кругах. Общественный деятель М. Фарханг сформулировал суть проблемы: «Почему с самого начала не разобрались в этом строительстве, почему более и менее точно не определили его стоимость...?»¹⁴ Вопрос оставался открытым и терзал афганскую общественность. Прозрачности в расходовании средств не было, что порождало подозрения в неэффективности, а возможно, и в злоупотреблениях.

В 1950 г. депутаты Национального совета потребовали от правительства немедленного расследования и привлечения виновных к ответственности. Давление общественности заставило Национальный Совет Афганистана провести расследование, результаты которого шокировали. Согласно отчету специальной комиссии, компания «Моррисон-Надсен» грубо нарушила свои обязательства. Вместо того чтобы сосредоточиться на реализации проекта, компания использовала выделенные средства для собственных нужд. Расследование выявило строительство роскошного городка с виллами и комфортабельными домами для сотрудников компании под Кабулом¹⁵. Оппозиционно настроенные депутаты национального совета называли это ярким примером циничного пренебрежения интересами афганского населения. В своих выступлениях они подчеркивали вопиющую неорганизованность и непрофессионализм компании. В Национальном Совете звучала постоянная критика правительства в связи со сложившейся ситуацией: «Затраты компании, беспечность и небрежность в хранении имущества, а также безотчетность ответственных учреждений, – являются такими вопросами, которые не могут отрицаться кем-либо, кто видит своими глазами состояние строительных работ на канале Богра в Кандагаре»¹⁶.

После того, как Национальный Совет рассмотрел деятельность компании, в афгано-американских отношениях наметилось некоторое охлаждение. Афганское правительство даже выражало намерение отказаться от дорогостоящих услуг компании. Американские деловые круги, заинтересованные в сохранении своего влияния в Афганистане, пошли на уступки. Дабы не потерять выгодный рынок и престиж на международной арене, США предложили афганскому правительству крупный заем в 21 млн долл. на льготных условиях: срок погашения 15 лет, процентная ставка 3,5% годовых¹⁷. Однако

за внешней привлекательностью скрывались жесткие ограничения. Ключевое условие займа заключалось в обязательном использовании средств на два конкретных направления: завершение ирригационных работ в Гильменде и оплату услуг компании «Моррисон-Надсен». Это, фактически, означало дальнейшую передачу средств в бесконтрольное распоряжение американских строителей. Более того, Афганистан был обязан производить выплаты по займу не традиционными экспортными товарами, такими как хлопок, а регулярными полугодовыми взносами в иностранной валюте¹⁸. Это стало дополнительным бременем для афганской экономики, поскольку требовало проведения сложных финансовых операций.

Используя предоставление займа для давления на Афганистан, США добились продления срока его договора с «Моррисон-Надсен» еще на 6 лет¹⁹. В мае 1950 г. контракт был подписан, а весной 1951 г. к основному договору было добавлено соглашение, значительно расширявшее масштабы работ. В документе были зафиксированы планы увеличения площади орошаемых земель в районах Багра и Нади-Али на внушительные 31 тыс. джерибов²⁰. Освоение столь значительной территории подразумевало масштабную программу переселения безземельных крестьян и кочевников, что, в свою очередь, превращалось в новую проблему.

Учитывая печальный опыт прошедших лет, Афганское правительство на этот раз решило взять строительство ирригационных систем в долине Гильменда под свой строгий контроль. В августе 1950 г. было создано «Управление по освоению земель долины р. Гильменд», которое вскоре, в ноябре 1952 г., получило более авторитетное наименование – «Главное Управление по освоению земель долины Гильменда»²¹. Афганские власти потребовали от иностранной компании сокращения числа американских специалистов и увеличения доли местных кадров. Также они настаивали на ускорении работ по строительству ирригационных систем. Тем не менее, к концу 1950 г. ни одно из запланированных ирригационных сооружений не было завершено. Строительство канала Багра, протяженностью 75 км. затянулось, хотя первая вода по нему прошла еще в апреле того же года²². Результатом стал срыв планов по освоению земель и обеспечению земель безземельных крестьян. В 1950-1951 гг. под сельскохозяйственными культурами было занято всего лишь 3160 джерибов земли (600 Га).

Разочарованное афганское правительство приняло неожиданное решение. Кабул обратился за помощью к ООН, направив письмо с просьбой о содействии в осуществлении «планов развития Гильмендской долины»²³. Этот шаг стал прямым вызовом американской компании и, более того, значительным ударом по престижу США в

регионе. Афганское правительство фактически заявило о несостоятельности американцев как партнеров и о необходимости поиска альтернативных путей решения зачавди. В ответ на это в страну незамедлительно прибыл директор компании «Моррисон-Надсен», мистер Моррисон. После личного посещения и осмотра строек в долинах Гильменд и Аргендаб он сделал малосодержательное заявление, в котором назвал «результаты работы компании в Кандагаре удовлетворительными, по сравнению с результатами, достигнутыми ею в других странах Азии»²⁴. Затем Моррисон попытался успокоить афганцев: «В скором времени их страна, имея много пшеницы, поднимет своё благосостояние..., а в недалеком будущем пшеница станет одним из экспортных продуктов в Афганистане».

В мае 1952 г. завершилось строительство плотин Дахля с электростанцией мощностью в 6,4 тыс квт., водохранилищ Аргендаб и Каджаки, а также работы по сооружению канала Богра²⁵. Однако строительство ирригационных сооружений не оправдало ожиданий. После заполнения водохранилища и начала освоения новых земель, как утверждали афганцы, на близлежащих землях «ничего не росло, а если росло, то быстро гнивало от солончаков». В результате перед афганским правительством вставали новые трудные задачи: проведение работ в водораспределительных и дренажных системах и строительство новых магистральных каналов. В январе 1953 г. представитель Афганистана в ООН Мухаммед Кабир Лудин, выступая по радио в Нью-Йорке заявил, что его стране необходим новый заем в размере 36 млн. долл. «для завершения строительства плотин и ирригационной системы» в Гильменде²⁶. Однако, Вашингтон выделил лишь 18,5 млн. долл.

Растущая внешняя задолженность постепенно начинала сказываться и на других отраслях хозяйства Афганистана. По всей стране наблюдался острый недостаток в продовольственных товарах, в частности, в зерне, что проявилось небывалым ростом цен в 1953 г. Из-за обострившихся внутривополитических и внешнеполитических проблем, а также экономических трудностей в сентябре 1953 г. Шах Махмуд-хан подал в отставку.

Подводя итог, следует сказать, что причин неудачи ирригационного проекта в долине Гильменд было несколько: ошибки в расчётах на ранних этапах планирования, нецелевое расходование средств, неэффективное выполнение работ подрядчиком, в том числе, неоднократное затягивание и срыв сроков завершения отдельных этапов, сложные природно-климатические условия Афганистана. Однако все они складываются в довольно однозначную общую картину: компания «Моррисон-Надсен» откровенно легкомысленно и пренебрежительно отнеслась к своим обязанностям перед афганским

правительством, очевидно, рассматривая отношения с Кабулом в рамках хорошо известных западных цивилизационных смысловых категорий собственного превосходства и якобы неполноценности Востока. Официальная позиция Вашингтона, практически не имела отличий и сводилась к защите и продвижению коммерческих интересов собственных компаний и банков в ущерб зарубежному партнеру. Подобного рода халатное отношение к своим обязанностям, которое «Моррисон-Надсен» продемонстрировала в Афганистане, сложно было бы представить при выполнении работ непосредственно в США. В целом, это являлось проявлением довольно хорошо известной в исследовательской литературе цивилизационной особенности Запада – стремления рассматривать все незападные страны и народы как лишь как средство для обеспечения собственных интересов.

Что же касается афганского правительства, то оно явно не достигло желаемого экономического роста, равно как и не смогло обрести для Афганистана признания в качестве «цивилизованной» страны в глазах западных стран и, в том числе, США, и тем самым, повысить престиж афганцев на международной арене. Вместо этого оно выглядело глубоко несамостоятельным и зависимым от иностранных держав, не имеющим ни сил, ни влияния отстаивать свои интересы перед иностранцами. Беспомощно умоляя американцев и ООН помочь завершить злополучный проект, в который Афганистан вложил огромные средства, монарх и его правительство стремительно теряли престиж и уважение населения.

Примечания Notes

(Endnotes)

1. Greenfeld L. The Spirit of Capitalism. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001.

2. Greenfeld L. Nationalism and Modernity // Social Research, 1996, 63 (1). P. 3-5

3. Садриддинов З. Деятельность американской компании «Моррисон-Надсен» в Афганистане (1946-1953 гг.) / в кн.: Ташкентский ун-т им. В.И. Ленина, Новая серия, Вып. 497 Востоковедение, Ташкент, 1975. – С. 146

4. Там же. С. 147

5. Dupree L. Afghanistan. Princeton: Princeton univ. press., 1973 – P. 561

6. Dupree L. Afghanistan. Princeton: Princeton univ. press., P. 561-562

7. “ننطو” (пер. «Ваган»), 1951 № 9 С. 24

8. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВРАН, Крафт+, 2004. – с. 282

9. Afghan resistance: the politics of survival / Ed. by G.M. Karr, J.G. Merriam. -London: Westview press, 1987 - P. 189
10. “ناریامایک” (пер. «Кияме Иран»), 1949 №4 С. 3
11. New York Times, 1949 (April) № 10. С. 15
12. New York Times, 1949 (April) № 10. С.15-16
13. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2004. – с. 284
14. “نطو” (пер. «Ватан»), 1951 № 10 С. 11
15. “قلخیادن” (пер. «Нидаи хальк»), 1951 №6. С.10
16. Там же. С. 10-11
17. American foreign policy: current documents. 1951. Wash.: Dep. Of State, 1955. P. 1381
18. American foreign policy: current documents. 1951. Wash.: Dep. Of State, 1955. P. 1382
19. Department of state bulletin. Wash, 1952. №1836. P.33.
20. Department of state bulletin. Wash, 1952. №1836. P. 35
21. “حالصا” (пер. «Ислах»), 1952 г., №2 С. 6
22. “قلخیادن” (пер. «Нидаихальк»), 1951 №2. С.4
23. Poullada L. Afghanistan and the United States: The Crucial Years. -The Middle East Journal. Volume 35, Number 2, Spring 1981, p. 181.
24. “سینا” (пер. «Анис»), 1951 г., № 4 С. 6.
25. “سینا” (пер. «Анис»), 1953 г., № 5 С.18.
26. “سینا” (пер. «Анис»), 1953 г., № 5 С.18. С.20

Авторы, аннотация, ключевые слова

Баспакова Мадина – аспирант, специалист отдела научных публикаций и непериодических изданий, Балтийский Федеральный университет имени И. Канта (Калининград)

ORCID: 0009-0008-0492-7010

mbaspakova@kantiana.ru

Нохрин Иван Михайлович – к.и.н., доц., доц. кафедры политических наук и международных отношений историко-филологического факультета Челябинского государственного университета (Челябинск)

ORCID:0000-0001-6319-3661

ivan-nokhrin@yandex.ru

В статье на основании малоизученных газет и рассекреченных американских документов рассматривается реконструкция сельского хозяйства Афганистана, реализовывавшейся в рамках инициативы американской строительной компании Моррисон-Надсена во второй половине 1940-х гг. Нацеленная на модернизацию инфра-

структуры Афганистана, она включала ирригационные и дорожные работы с общим бюджетом в 17,4 млн. долл. Несмотря на амбициозные цели – в течение четырех лет построить канал Богра и создать комплекс оросительных и дорожных сооружений в бассейне реки Гильменд – проект столкнулся с серьезными противоречиями. Впервые в отечественной историографии уделяется внимание проблеме афганского национального суверенитета в период премьер-министра Шах Махмуд-хана. Целью работы является выявление, в том числе, и с использованием теоретико-методологических принципов цивилизационного подхода, причин неудачи проекта. Авторы приходят к выводу, что внешняя политика премьер-министра Шах Махмуда оказалась неэффективной. Его стремление сблизиться с США не увенчалось успехом, и поставило под сомнение репутацию афганского правительства и правящей монархии. Отток капитала и зависимость от импорта подрывали экономическую стабильность, что способствовало росту социального недовольства. Неудачи в сельском хозяйстве были обусловлены отсутствием эффективной аграрной политики и принудительными изъятием зерна. Это привело к застою и низкому качеству продукции.

Моррисон-Надсен, экономика, национальный суверенитет, Организация Объединенных Наций, Гильмендский проект, Шах Махмуд-хан.

References

1. Greenfeld L. The Spirit of Capitalism. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001.
2. Greenfeld L. Nationalism and Modernity // Social Research, 1996, 63 (1). P. 3-5
3. Sadriddinov Z. Activities of the American company «Morrison-Nadsen» in Afghanistan (1946-1953) / in the book: Tashkent University named after V.I. Lenin, New series, Vol. 497 Oriental Studies, Tashkent, 1975. - P. 146 – 155 (in Russian)
4. Dupree L. Afghanistan. Princeton: Princeton univ. press., 1973 – P. 561
5. Korgun V.G. History of Afghanistan. XX century. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Kraft+, 2004. – 529 p. (in Russian)
6. Afghan resistance: the politics of survival / Ed. by G.M. Karr, J.G. Merriam. -London: Westview press, 1987 - P. 189
7. Poullada L. Afghanistan and the United States: The Crucial Years. - The Middle East Journal. Volume 35, Number 2, Spring 1981, p. 181.

Newspapers

1. “نطو” (trans. “Vatan”), 1951 No. 9 P. 24 (in Dari)

2. “ناریامایک” (trans. “Kiyame Iran”), 1949 No. 4 P. 3 (in Persian)
3. New York Times, 1949 (April) № 10 C. 15
4. “قلخیادن” (trans. «Nidai Khalq»), 1951 №6. C.10 (in Dari)
5. “حالصا” (trans. «Islah»), 1952 r., №2 C. 6 (in Pashto)
6. “سینا” (пер. «Anis»), 1953 r., № 5 C.18(in Pashto)

USA National Archives

1. American foreign policy: current documents. 1951. Wash.: Dep. of state, 1955. P. 1381
2. Department of state bulletin. Wash, 1952. - №1836. - P.33.

Authors, Abstract, Key words

Baspakova Madina – postgraduate student, specialist in the department of scientific publications and non-periodical publications, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad)
ORCID: 0009-0008-0492-7010 mbaspakova@kantiana.ru

Nokhrin Ivan Mikhailovich – Candidate of Historical Sciences, Assoc. Prof. of the Department of Political Science and International Relations, Faculty of History and Philology, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk)
ORCID:0000-0001-6319-3661 ivan-nokhrin@yandex.ru

This article examines the reconstruction of Afghan agriculture, effectuated by the American construction firm Morrison-Knudsen in the latter half of the 1940s, based on under-researched periodicals and declassified U.S. documents. Aimed at modernizing Afghanistan’s infrastructure, it encompassed irrigation and road construction projects with a total budget of \$17.4 million. Despite ambitious objectives – constructing the Bogra channel and establishing a complex of irrigation and transportation infrastructure in the Helmand River basin within four years – the project encountered substantive contradictions. For the first time in domestic historiography, attention is given to the issue of Afghan national sovereignty during the premiership of Shah Mahmud-Khan. The objective of this study is to ascertain, also utilizing theoretical-methodological principles of the civilizational approach, the causes of the project’s failure. The authors conclude that Shah Mahmud’s foreign policy proved inefficacious. His endeavor to establish closer relations with the U.S. was unsuccessful and undermined the reputation of the Afghan government and the ruling monarchy. Capital outflow and

import dependence eroded economic stability, thereby fostering social discontent. Failures in agriculture were attributable to the absence of an effective agrarian policy and the compulsory appropriation of grain, resulting in stagnation and diminished product quality.

The Morrison-Knudsen Corporation, economics, national sovereignty, United Nations, Helmand River Valley Project, Shah Mahmud-Khan.